Северус посмотрел на сундук, который был наконец упакован, и на своего спутника, который сидел со скучающим видом.

—Как идут наши дела? — спросил он, глядя на скучающего Люциуса Малфоя.

—Мы почти закончили основную работу, небольшая инспекция здесь и там, и все будет, — ответил Люциус, уже держа необходимую информацию в уме.

Он действительно должен был поздравить себя с приобретением друга и соратника в лице Северуса. Идеи мальчика о бизнесе и новых заведениях были такими, которые никогда не были реализованы в волшебном мире, но если все пройдет гладно, то это может стать огромным успехом.

—Ну, я думаю, я увижу тебя в Хогсмиде или на следующем турнире трех волшебников, — сказал Люциус с ухмылкой на лице. —Если только ты не найдешь путь к сердечку Слагхорна и он не разрешит тебе встречи за пределами Хогвартса, и я думаю у тебя есть все шансы, как только старик прочитает в газете о возобновлении работы Фабрики Зелий Принца, — продолжил он с ленивой улыбкой.

—Если я начну подлизываться к Слагхорну, тогда может считать, что моя жизнь упала ниже некуда, - сказал Северус, слегка скривив губы, и нахмурился, думая о общении со Слагхорном.

—В таком случаи, ты мог бы стать чемпионом турнира трех волшебников, — сказал Люциус с легкой веселой улыбкой, — Думаю, чемпиону разрешат больше свободы.

—У всех гриффиндорцев случится сердечный приступ, а у Дамблдора будут припадки, если чемпионом станет слизеринец, — ответил Северус, закатив глаза.

У него не было желания становиться чемпионом турнира, призовые деньги теперь казались ему ничтожными с его состоянием, а слава… что это? Что-то съедобное? Поэтому он собирался посвятить себя учебе, а кроме того, он мог бы балдеть, делая ставки на чемпионов, сидя на трибунах и потягивая бутылку кока-колы. Нет, сражаться с драконами и спасать девушек – это не то на, что он готов тратить свое время. Для этого есть идиоты, которые будут потеть, пока он будет наслаждаться жизнью.

Теперь наступила самая трудная часть на данный момент. Пережить расставание с матерью, она так крепко его обнимала, что у него на мгновение пришла дурацкая мысль, что она предпочла бы его задушить и оставить с собой, чем отправить его в Хогвартс. Но как бы внешне он не показывал свое недовольство ее приставучестью, внутри он был счастлив.

Элис посмотрела на платформу, закинув свой сундук на полку купе, и выглянула в окно.

Флореан и она всегда ехали в одном купе во время начала года, после чего они просто бросали друг друга и искали своих друзей.

—Опять ты высматриваешь своего любимого. Я сейчас прям расплачусь от столько трогательной сцены, — раздался преувеличенно веселый голос Флореана.

—Не стоит, когда ты плачешь у тебя всегда такое дурацки выражение лица. И мы оба договорились держать наши отношения в секрете до Святочного бала, — медленно произнесла Элис, с упреком глядя на Флореана.

—Неприятный же ты сюрприз готовишь для школы. Ну с другой стороны, у меня будет передышка и я смогу собраться ментально, прежде чем начнут ходить слухи о том, как моя сестра сосется со своим парнем и так же объяснить своим друзьям, почему она для этого выбрала слизеринца, — сказал Флореан с отвращением на лице. Он скорее съест дерьмо, чем признает, что Северус Принс был хорошим парнем, как только вы его узнаете. Он уважал Элис и заботился о ней, и видел, что она счастлива, поэтому он не собирался предпринимать ничего глупого, только жаловаться на несправедливость этого мира. К тому же его отец и мать вместе с бабушкой довольно подробно поговорили с ним, чтобы он ничего не выкидывал глупого, но это того стоило. Потому что потом он с довольной улыбкой смотрел, как сильно напугана и унижена была ее сестра разговорами о том, что ей можно и не можно делать на свиданиях. О, как жаль, что у него не было омута памяти, он бы смотрел это каждый раз перед сном. Хотя он так часто прокручивал это в своей голове, что почти помнил все наизусть.

—Посмотрите ка, он со своей матерью! — сказал Флореан, когда увидев, что прибыл парень его сестры и его мать.

Северус тем временем в сотый раз утешил свою мать, что с ним все будет в порядке, когда она наконец решила дать ему немного подышать и он смог говорить. Но чтобы он не говорил, у нее все равно стояли слезы на глазах.

В последний раз попрощавшись и еще раз оказавшись в крепких объятиях своей матери, он забрался в поезд, пока его мать не решила еще раз обнять его.

Поезд издал гудок, объявляя о том, что все пассажиры должны залезть внутрь.

Началась суета, студенты начали поспешно забираться в вагоны. Он же направился к купе Флореана и Элис, который он заметил еще на подходе к поезду. Никто особо не обращал на него внимания, а поскольку он не был одет в школьную форму, никто не мог сказать, что он слизеринец.

Он не был удивлен, что Флореан вышел из купе и свирепо посмотрел на него, когда увидел его.

—Я к вам на пару минут, — сказал Северус и Флореан ушел.

Северус незаметно наложил заклинание путаницы разума на дверь купе Элис.

Он вошел внутрь и быстро закрыл ее. Элис удивилась, так как она не знала, что Северус собирался навестить ее.

—Северус? — удивленно спросила Элис, глядя на своего парня.

—Элис, — поприветствовал он ее, прежде чем плюхнуться рядом с ней.

—Я не знала, что ты собираешься встретить меня в поезде? — спросила она немного удивленно.

—Я подумал, почему бы и нет? В конце концов, мы пока не можем встречаться на виду у всех, а мне хотелось тебя увидеть. Я не хочу, чтобы люди беспокоили тебя из-за меня, пока я не разберусь с кое какими делами, — мягко сказал он, глядя в ее сапфирово-голубые глаза.

Элис была немного смущена его ответом, она постепенно узнавала, что Северус, когда он не нервничал, как бычок перед убоем, мог говорить очень смелые и приятные вещи для девушки. Это была довольно приятная сторона его характера, поскольку она знала, что он говорит

правду, так как он был слишком честен для слизеринца.

—Меня это не будет беспокоить… — попыталась ответить она, но внутри сама знала, что это неправда.

Гриффиндорцы наверняка подняли бы переполох из-за этого.

—Тебя бы точно не взяли в Слизерин. Ты очень плохо врешь, Элис, — мягко сказал Северус, взяв ее руку в свою. Было приятно, чувствовать его тепло на своей руке.

—Может быть, но я могу позаботиться о любых неприятностях, — упрямо ответила Элис. Она могла постоять за себя против любого.

—Какой я буду парень, если свалю на тебя проблемы и заставлю с ними разбираться. Поэтому, если кто-нибудь побеспокоит тебя, я позабочусь об этом, — сказал он.

—Это все прятки, только до Святочного бала Трех волшебников, верно? — спросила она, глядя в его холодные черные глаза, которые смягчались только рядом с определенными людьми, и она была рада, что она была одной из них.

—Верно, немного помпезности еще никому не вредили, — ответил он с легкой улыбкой. На самом деле, он хотел сохранить это в секрете, пока, наконец, не поймет причину, по которой его послали сюда. Лорд Хаос рассказал ему о какой-то вещи, которая была изменена и с которой нужно было разобраться. Он не хотел, чтобы отношения с Элис встали у него на пути, пока он будет занят этим, что было главной причиной, по которой он откладывал публичности их отношений с Элис. Нет, он конечно правда переживал, что у нее могут быть из-за него проблемы с гриффиндором и слизерином, но он выучился еще в прошлой жизни решать такие вопросы, к этому моменту у него были крайне эффективные методы.

—Я все еще не знаю, как тебе удается убеждать меня во всяких глупостях, — медленно пробормотала Элис, слегка насмешливо скривив губы.

—Что я могу сказать, у меня есть особое обаяние, — ответил он, подмигнув ей.

—Итак, мистер особое обаяние, если я услышу слухи о том, что вы шляетесь по девушкам, или сама это увижу, тогда вам лучше быть готовым к моему гневу, — сказала Элис с легкой озорной улыбкой на лице, и достала свою 11-дюймовую палочку из рябины и сердечной нити дракона.

Северусу пришлось признать, что Элис говорила правду о своей способности постоять за себя.

—Правда? — с вызовом спросил он, слегка притягивая ее к себе, когда его рука поймала ее запястье. Их лица были ближе друг к другу, и они оба почувствовали обоюдное желание.

Элис была той, кто начал поцелуй, как она делала в течение последних нескольких дней. Это был небольшой шаг вперед, но теперь они были на стадии поцелуев. Она была дикой маленькой девочкой, если кто-то прорывался сквозь ее барьеры.

Северус наслаждался мягкими, манящими губами Элис, целуя ее в ответ. Не так уж и плохо быть реинкарнатором, он получил в подружки горячую девчонку. Жизнь действительно хороша, подумал он, ощущая знакомый сладкий вкус ее губ и притягивая ее ближе к себе.

http://tl.rulate.ru/book/73260/2726357